

Глава 3

Подвески с иероглифами «Бай» и «Юнь» должны были составить пару!

«За темными ивами — светлые цветы, еще одна деревня впереди. Что ищется без труда, то находится само, — пробормотал Сюнь Фэн, сложив из обрывков кривое стихотворение. — Хотя и не знаю, кто истинный владелец подвески, но он, очевидно, тесно связан с семьей Юнь. Ха-ха, небеса сами шлют мне деньги»

Он снял вещицу, расцеловал ее и воскликнул:

— Сокровище!

Огромная радость захлестнула юношу. Сюнь Фэн поднял голову к небу. Звезды превратились в серебряные слитки, которые, мигая, устремились к нему, один за другим прыгая в его кошель. Слитков было так много, что они не помещались и, выкатываясь, сыпались на землю, покрывая его ноги, отчего он весь сиял. Сюнь Фэн не мог сдержать улыбки и, прижимая находку к груди, вернулся в гостиницу.

На следующий день он, приведя себя в порядок, отправился к поместью семьи Юнь. Каменные львы у ворот все так же блестели. Гость сунул руку в пасть одного из них, пытаясь достать каменный шар, и забормотал:

— Камень удачи, камень удачи...

— Эй, ты откуда такой? Куда руки суешь? — крикнул привратник, указывая на наглеца. — А ну, пошел отсюда! С утра пораньше несчастье накликаешь.

Сюнь Фэн не обиделся и мягко сказал:

— Будь добр, доложи, я к госпоже Юнь.

— К госпоже Юнь? — привратник смерил его взглядом с головы до ног. — К какой еще госпоже Юнь? У нас в поместье этих госпож Юнь пруд пруди.

Легкий ветерок пронесся по двору, взметнув полы его бамбуково-зеленого халата. Юноша улыбнулся:

— Разумеется, к Юнь Гуаньлин, старшей госпоже Юнь.

— У вас есть визитная карточка? — спросил привратник.

Сюнь Фэн поднял подвеску:

— Вот моя карточка.

Слуга прищурился. Половинка нефритовой подвески? Неужели этот красавчик — возлюбленный госпожи Лин? Вот это новость!

— Минуту.

Привратник бросился внутрь, но тут же столкнулся с управляющим.

— Куда так спешишь? — нахмурился управляющий Хэ.

— У ворот какой-то красавчик, — замялся подчиненный, — кажется, возлюбленный госпожи Лин.

— Что за вздор! — отрезал управляющий Хэ. — Госпожа Лин поглощена делами, откуда у нее возлюбленный? Это наверняка какой-то попрошайка. Дай ему пару монет и прогони.

— Но... но у него половинка нефритовой подвески.

Взгляд старика стал острым. Он схватил привратника за воротник:

— Подвеска? Какая подвеска? С узором? Говори же!

Тот сглотнул. Он никогда не видел управляющего Хэ таким взволнованным.

— Просто белая нефритовая подвеска, без узоров, но... но на ней, кажется, вырезан иероглиф «Юнь».

Управляющий Хэ замер, затем дрожащим голосом спросил:

— Ты хорошо рассмотрел? Точно иероглиф «Юнь»?

Слуга кивнул:

— Хоть я и неграмотный, но иероглиф семьи хозяев вижу каждый день, не ошибусь.

— Спасены, спасены... — глаза Хэ Шоучжэна покраснели, и по щекам покатились слезы. —

Проведи этого господина в цветочный зал.

Сказав это, он развернулся и побежал во внутренние покои.

Управляющему было пятьдесят шесть лет, и обычно он ходил, пошатываясь. А теперь побежал? Что же случилось? И кого спасти? Привратник, опомнившись, поспешил пригласить гостя.

Сюнь Фэн вошел в поместье, следуя за слугой. Снаружи он казался спокойным и безмятежным, но внутри его сердце колотилось от волнения, и он украдкой осматривался. Поместье семьи Юнь и впрямь было обителью богачей. Снаружи оно выглядело величественным, но только внутри можно было оценить его изысканность и утонченность. Каждый шаг открывал новый вид, все было продумано до мелочей. Но для юноши эта красота превращалась в золото: каждый шаг — золотой, повсюду — богатство.

«Кто же владелец этой подвески? Раз меня пригласили войти, он, должно быть, не последний человек в этом доме. Может, дальний родственник?»

Сколько он ни думал, ответа не находил. Впрочем, какая разница.

— Прощу вас, садитесь, — сказал слуга, подав чай, и застыл позади, опустив голову. Сюнь Фэн сел в кресло, но к напитку не притронулся, погрузившись в раздумья.

Был разгар лета, за окном оглушительно стрекотали цикады, но даже их треск не мог заглушить доносившиеся издалека голоса:

— Счетовод подождет, сейчас есть дело поважнее.

Ресницы Сюнь Фэна дрогнули. Он встал, отряхнул одежду, и не успел выпрямиться, как перед ним мелькнуло что-то алое. Женщина в гранатово-красном шелковом платье с узором из лотосов, словно оживающих при каждом ее движении, остановилась и пристально посмотрела на него.

На ней не было ни румян, ни белил, лишь в волосах сверкала золотая шпилька с фениксом, украшенная бирюзой. Ее глаза были яркими, как летнее солнце, и сейчас это солнце, не мигая, смотрело прямо на гостя.

Прошлой ночью он мельком видел ее, но не разглядел лица. Сюнь Фэн не думал, что госпожа Юнь так ослепительно красива. Прежде чем он успел заговорить, она протянула руку:

— Дай мне подвеску.

— Вот она, — Сюнь Фэн держал вещь на весу, покачивая ею и не давая рассмотреть.

Юнь Гуаньлин вскинула брови и отступила на шаг:

— Боишься показать? Совесть нечиста?

Юноша наклонился к ней:

— Смотрите, госпожа, я не боюсь.

С этими словами он опустил взгляд, но не увидел на ней другой части украшения.

«Что ж, семья Юнь так богата, зачем госпоже носить на себе обломок»

Даже самая смелая девушка смутилась бы. Юнь Гуаньлин отвела взгляд, не решаясь посмотреть в его улыбающиеся, как осенняя вода, глаза. Сюнь Фэн усмехнулся и, положив нефритовую половинку на ладонь, протянул ей:

— Не сердитесь, госпожа, я был невежлив.

Юнь Гуаньлин, закусив губу, кончиками пальцев взяла вещь. Сюнь Фэн, заметив, что она не похожа на обычных женщин, решил проверить ее:

— Времена сейчас тяжелые, я был вынужден...

— Хмф, — усмехнулась госпожа Лин. — С такой вещью, даже если бы дорога в префектуру Сунцзян была труднее, чем путь на небеса, ты бы все равно приполз. Не думала, что ты придешь первым.

— Госпожа, кажется, чем-то недовольна, — осторожно заметил Сюнь Фэн.

Собеседница бросила ему подвеску:

— Ты пришел как раз вовремя.

Он ничего не понимал, но на лице его играла лишь легкая улыбка. Юнь Гуаньлин обошла его кругом:

— Так ты и есть Бай Цзин. Наслышана.

«Значит, меня зовут Бай Цзин»

Сюнь Фэн мысленно кивнул. Судя по ее словам, Юнь Гуаньлин раньше его не видела. Но почему она так враждебно настроена?

— Вообще-то, я видел вас вчера.

— О? — она склонила голову набок. — А ты знаешь, кто я?

К счастью, он заранее все разузнал:

— Конечно, знаю. Вы дочь главы семьи Юнь Му — Юнь Гуаньлин.

Юнь Гуаньлин вдруг рассмеялась и, махнув рукой, крикнула:

— Эй, кто-нибудь! Схватите этого мошенника и отведите в управу!

Сердце Сюнь Фэна бешено заколотилось, но он сохранял спокойствие. Приподняв бровь, он с усмешкой сказал:

— Какой пылкий нрав. — С этими словами он взял со стола чашку с чаем. — Поберегите горло, выпейте чаю.

Девушка застыла, не зная, злиться ей или смущаться. В этот момент раздался голос управляющего Хэ:

— Госпожа Лин, не будьте к нему так строги. Когда вы расстались, ему было всего шесть лет, он ничего не помнит и, естественно, не узнал вас.

Сюнь Фэн вздрогнул и обернулся. В дверях стояла толпа людей.

«Плохо дело! Столько народу, не сбежать»

Управляющий Хэ с горящим взглядом ввел в зал госпожу Бай.

— Госпожа, это молодой господин Бяо!

Госпожа Бай, еще не успев остановиться, произнесла:

— Подойди, дай тетушке на тебя посмотреть.

Значит, эта болезненная на вид старуха — моя тетя. Сюнь Фэн хотел было поклониться, но Бай Цимэй схватила его за руку.

— Дорога была тяжелой, не нужно церемоний. — Она со слезами на глазах посмотрела на него.
— Твой отец еще жив?

Сюнь Фэн, не зная правды, солгал:

— Давно умер. — С этими словами он закрыл лицо рукой, изображая скорбь.

Госпожа Бай горестно вскрикнула и едва не упала. Старина Хэ с сочувствием произнес:

— В девятом году правления Цзяньсин случилось землетрясение, сколько семей тогда распалось. В тот год и мы с вами разлучились. Ах, какое счастье, что молодой господин Бяо выжил.

Девятый год правления Цзяньсин? В тот год Бай Цзину было шесть лет. Сейчас — двадцать третий год. Сюнь Фэн мысленно подсчитал: значит, Бай Цзину всего двадцать, на шесть лет младше его.

— У меня есть один вопрос, — воспользовался моментом юноша. — Ходят слухи, что госпожа Лин — дочь дяди, но, кажется, это не так?

Госпожа Бай, утерев слезы, взяла его за руку:

— Что за вздорные слухи! Лин'эр — дочь младшего брата твоего дяди. Ты этого не знаешь, и неудивительно. Когда она приехала, мы уже много лет были в разлуке.

— Тетушка, я думаю, это мошенник! — вовремя вставила Юнь Гуаньлин.

Бай Цимэй, глядя в глаза племяннику, твердо сказала:

— Не может быть, не может быть. Посмотри на эти глаза. Лин'эр, если ты не веришь, подожди, пока придет Чэмин, он все решит.

Сюнь Фэн не ожидал, что его глаза окажутся таким веским доказательством.

«Ха-ха, как только освобожусь, непременно посмотрю на сотню красавиц, чтобы их вознаградить»

Но кто такой Чэмин?

Вдруг за дверью раздался тихий кашель.

— Вот и он, — улыбнулась госпожа Бай.

Легко на помине. Неужели он все это время подслушивал за дверью? Сюнь Фэн поднял глаза и увидел, как служанка вводит в зал высокую фигуру. Увидев вошедшего, он невольно ахнул и потерял веки.

«Смотрите, смотрите хорошенько, один такой стоит сотни красавиц»

Хотя на дворе стоял седьмой месяц, Юнь Чэмин был укутан в плащ. Одна его рука, белая, как фарфор, покоилась на запястье служанки. Каждый шаг давался ему с трудом, но держался он прямо, не пошатываясь, напоминая зеленый бамбук на ветру. Подойдя ближе, можно было разглядеть его лицо: три части болезненной хрупкости, семь частей изящества.

Сюнь Фэн присвистнул. Этот человек был столь прекрасен, что затмевал солнце и луну, а его красота была столь совершенной, что стирала грань между мужчиной и женщиной. Краем глаза юноша заметил на поясе вошедшего вторую половинку нефритовой подвески.

Значит, он ошибся. Это Юнь Чэмин был той самой «девушкой», которую он встретил прошлой ночью на разрушенном мосту.

Юнь Чэмин, не глядя по сторонам, прошел мимо Сюнь Фэна к госпоже Бай, снял с пояса украшение и отдал ей. Женщина попросила подвеску и у Сюнь Фэна. Управляющий Хэ взволнованно произнес:

— Госпожа, если они сойдутся, мы спасены!

Лицо Юнь Гуаньлин было непроницаемо, ее взгляд был прикован к двум частям нефрита. Сюнь Фэн, напряженный до предела, улыбался еще искреннее. Руки госпожи Бай сильно дрожали, она едва не уронила сокровище.

— Чэмин, соедини их, — выдохнула она.

Юнь Чэмин взял подвески. Под всеобщим вниманием две половинки соединились в одну. Иероглифы «Бай» и «Юнь» встали на свои места.

— Небеса сжалились над нами! — взревел управляющий Хэ.

Сюнь Фэн незаметно выдохнул с облегчением.

— Стойте! — воскликнула Юнь Гуаньлин, указывая на подвеску. — А облака внизу сошлись?

— Точно, точно, — сказала госпожа Бай. — Покойный господин говорил, что, как ни соединишь подвески, прямо или наоборот, узор облаков всегда сойдется.

Сердце Сюнь Фэна екнуло. Подвеску, скорее всего, украл птенчик Белая Птица, и он ничего не знал о ее секретах. Он инстинктивно посмотрел на Юнь Чэмина. Тот тоже смотрел на него. Сюнь Фэн тут же улыбнулся, но Чэмин отвернулся. Юноша не понял реакции. Он знал себе цену: кроме привлекательной внешности, у него ничего не было. Но Юнь Чэмин, казалось, испытывал к нему отвращение.

Молодой глава семьи, прикрыв рот рукой, несколько раз кашлянул. Его лицо было холодным и белым, как нефрит.

— Матушка, успокойтесь. Сядьте.

Госпожа Бай послушно села и, сложив руки, принялась молиться. Юнь Чэмин, опустив глаза, смотрел на подвеску в своей руке. Четырнадцать лет спустя он наконец увидел эту вещь, от которой зависела его жизнь. Он ловко перевернул части нефрита, проверяя их совпадение.

— Настоящая.

При этих словах в зале воцарилась тишина, которая через мгновение сменилась гулом голосов.

Напряжение, державшее Сюнь Фэна, спало. Он, держась за спинку кресла, медленно опустился на сиденье, его пальцы бесцельно заскользили по коленям. Госпожа Бай, обнимая сына, плакала:

— Наконец-то я дожидая до этого дня, наконец-то дожидая.

Юнь Чэмин, опустив голову, о чем-то думал. Наплакавшись, мать позвала:

— Цзин'эр, подойди.

Сюнь Фэн понял, что зовут его, и с улыбкой повиновался. Тетушка взяла его за руку, затем взяла руку сына и соединила их.

— Вы — двоюродные брат и сестра, а также жених и невеста, — с удовлетворением сказала она. — Столько лет прошло впустую, пора играть свадьбу.

<http://bllate.org/book/16000/1441507>